

Снег без конца падал с серого неба.

Мятежная армия нарушила мирный договор и вновь зажгла пламя войны. Командир Фан Джин повёл более ста тысяч ополченцев в погоню за Мятежными войсками после того, как те устроили засаду на один из его разведывательных отрядов. Вслед за исчезающим следом на фоне падающих снежных лепестков его армия двинулась на равнины Лунного залива.

Перед ними на горизонте маячил огромный силуэт. Запыхавшиеся солдаты неуверенно остановились, вглядываясь вдаль: «Что это? Там сплошная темнота. Это лес?» «Похоже на лес, но почему он становится больше?»

Один старый солдат немного запрокинул голову, надеясь увидеть дальше вдаль. Он резко крикнул: «Оно движется! Это не лес! Это армия, которая направляется к нам!»

Это понимание распространилось, как волна, и замешательство стало распространяться по рядам ополченцев: «Это очень большая армия! Наверное, это мятежники!» «Что нам делать?»

Командир Фан Джин, восседая на коне, осмотрел строй и крикнул: «Не бойтесь! Мятежная армия состоит из фермеров. На открытой местности они не смогут с нами справиться. Мы сможем победить их, независимо от того, сколько у них людей! Стройте ряды и ждите, пока они подойдут к нам!» Его спокойное и внушительное присутствие быстро привело солдат в чувство. Под его руководством ополчение начало занимать свои позиции.

Группы ополченцев одна за другой выходили на открытое место, разворачиваясь по всей ширине равнины. В одно мгновение гигантское квадратное построение из стали заняло всю равнину Лунного залива. Конные курьеры бросились между меньшими построениями, передавая приказ: «Готово~!» Пехотинцы синхронно подняли свои копья, и волна холодной стали исходила от гигантского квадратного построения. Всадники быстро сели на своих лошадей по бокам, готовясь к контратаке против противника. Ряды и ряды обнаженных сабель сияли, как сверкающая полоса света на снегу. Пока они ждали, снег тихо падал на их шлемы и плечи, покрывая их тонким белым слоем.

С расстояния раздавался грохот копыт, и земля слегка дрожала с каждым их шагом. Затемнение стремительно приближалось. Его силуэт становился всё яснее, словно приливная волна, цунами или рельеф облаков. Из края тьмы выступала длинная заточенная сталь, а позади неё сотни тысяч копыт разрывали заснеженную равнину, поднимая за собой след из снега. Казалось, тьма галопировала среди облаков, летя к ним навстречу! Слово легендарное чудовище из самой тёмной части земли, готовое поглотить всё и вся, что встанет у него на пути!

«Держаться!» Конные курьеры пронеслись между рядами с криком: «Первый ряд, положение на колене!» Солдаты поставили тупой конец своих копий на землю, заострённые концы вперёд, и опустили на одно колено, готовясь к столкновению. Рядом с их ухом офицеры громко

кричали: «За дом Цзычуань! Сражайтесь с мужеством, честью и славой!»

«Держаться!» Курьеры снова крикнули приказ. Следуя команде, солдаты сильнее упёрлись ногами в землю, крепче сжимая свои копья. Сердце каждого колотилось в груди. Солдаты в первом ряду неконтролируемо дрожали и стучали зубами. Отряды констеблей, управляющие битвой, выстроились позади них, целя из своих заострённых стрел в спины солдат. Тем временем вражеские войска приближались с поразительной скоростью, сокращая расстояние с каждой секундой! Уродливые лица их всадников и пар, исходящий из носов их лошадей, были едва различимы среди моря знамён и леса копий. Сотни тысяч лошадей и мужчин в плотном строю неслись к ним с силой бури и скоростью урагана!

Ветер сорвал покров таинственности, обнажая правду за снежными завесами. Внезапно голос, охваченный ужасом, пронзительно закричал посреди рядов: «Боже! Это демоны!» Паника мгновенно охватила всех. Солдаты кричали, совершенно не соблюдая армейскую дисциплину: «Демоны! Демоны идут!»

«Боже! Беги! Спасай свою жизнь!» Один за другим солдаты бросали свое оружие и покидали посты. Пытаясь остановить их, офицеры громко кричали: «Держитесь! Это ваше последнее предупреждение!»

«Стоять! Приказываю стоять на месте!»

«Пустить стрелы!» Юридический офицер безжалостно взмахнул рукой, приказав констеблям выпустить залп стрел, сбив с ног ряд дезертирующих солдат прямо во время их криков. Однако это несколько не остановило волну, поскольку все больше и больше солдат начали бежать! Фан Джин крикнул с коня: «Не бойтесь! Это мятежники в обличье демонов! Не пугайтесь! Возвращайтесь на свои посты! За дом Цзычуань...»

Небо рухнуло, заглушая его голос грохотом. «Самухали! (За императора!)» Ревели демонические солдаты: «Угала! (Убить!)» Все сомнения развеялись в одно мгновение, ведь это были боевые кличи Королевской армии Империи демонов! Земля содрогалась, а небеса рушились. Вид зеленокожих существ из Империи демонов всегда ужасал людей до глубины души. Они никогда не забудут, как триста лет назад эти монстры уничтожили некогда могущественную Империю Света. Менее двухсот тысяч демонов пронеслись по миру Западной реки, убив последнего императора и фельдмаршала Империи Света, уничтожив пятьсот тысяч лучших бойцов Империи на поле битвы у Голубой реки. В легендах описывалось, что демоны — это монстры-людоеды, извергающие огонь. Говорили, что они — самое великое и жестокое зло в этом мире!

Дисциплина рухнула. Солдаты игнорировали приказы, бросали свое оружие и бежали. Как наводнение или приливная волна, они накрыли констеблей, наблюдавших за битвой. Везде звучали панические голоса: «Беги! Беги! Спасай свою жизнь!» Обращающиеся в бегство солдаты толкались, тянули друг друга, сталкивались и топтали, оставляя на поле боя поле из оружия и знамен. Всего за одно мгновение целая армия растворилась в воздухе, как будто ее никогда и не было.

Всадники-демоны атаковали рассеивающуюся массу, вырезая всех на своем пути. Смешиваясь с бесчисленными предсмертными хрипами, тысячи демонских криков достигали далеко до облаков. Фан Джин перестал бесполезно кричать. Ему больше нечего было делать. Зная, что его судьба решена, он молча наблюдал, как вся его армия рассеялась перед ним, убегая с поля боя, как испуганные кролики. Видя волны солдат, бегущих мимо него, и орду демонов, громко смеющихся им вслед, видя, как его армию вырезают, а знамя дома Цзычуань топчут, он испытывал глубокий стыд. Более ста тысяч человек потерпели поражение без боя! Это был позор, в сто раз хуже битвы у Красного озера!

Все еще задыхаясь, капитан его личной охраны Мин Ке подбежал к нему, спросив: «Господин, демоны скоро будут здесь. Нам нужно отступить!» Фан Джин посмотрел на него боковым зрением, ничего не сказав, затем отвел взгляд от поля битвы к серому небу над головой. Мин Ке подумал, что тот его не понял, и повторил: «Господин, нам нужно отступить! Мы еще можем перегруппироваться...»

«Иди, Мин Ке». Фан Джин вскочил на своего боевого коня, сказав: «Когда вернешься, передай моим двум дочерям, что их отец был трусом, но он никогда бы не сделал ничего, чтобы запятнать свое имя». Он глубоко вздохнул и понизил голос: «Смерть — это всего лишь слово! Каким же я был глупцом!»

Мин Ке спешно схватил его за поводья: "Господин, куда вы?" Фан Джин молча улыбнулся ему, затем вытащил меч и перерезал шнур, бросившись вперед в противоположном направлении от всех остальных. Он помчался прямо на приближающуюся толпу демонической армии, оставив ошеломленного Мин Ке. Молодой офицер наблюдал, как доблестный Фан Джин постепенно исчезает в толпе бегущих солдат. Все было так спокойно и безмятежно. В тот момент, когда над полем боя, оглушенным криками войны, воспарил дух великого человека.

Это был последний раз, когда его кто-то видел. Он навсегда останется известным как отважный полководец. Никто так и не понял, что он имел в виду под своим последним набором слов, кроме одного. Ди Лин понял; именно так Фан Джин хотел закончить свою жизнь. Он не хотел жить под чьим-либо другим большим пальцем. Ди Лин тихо выругался про себя: "Идиот". Затем снял шляпу и отдал честь в сторону Дальнего Востока.

Фан Джин был первым командиром, павшим в Войне Святой Обороны. Он умер как герой, в одиночку рванувшись навстречу Демонической армии. И его тело, и лошадь были полны стрел, прежде чем он даже приблизился к Демонам, но он был все еще жив и продолжал сражаться с несколькими их всадниками, несмотря на дюжину стрел, торчавших из его доспехов, как ветви с дерева. Демонические солдаты поняли, что он высокопоставленный офицер и попытались захватить его живым, но любой, кто приближался к нему на расстояние пяти шагов, быстро безжалостно рубился, оставляя вокруг него кольцо из тел. В конце концов, демонический офицер был вынужден отдать приказ, и более дюжины копий одновременно пронзили верхнюю часть торса Фан Джина. Он упал в фонтане крови. Два демона-солдата, один из пехотинцев с зеленой кожей и черный всадник, бросились вперед, чтобы отрезать ему голову. К их удивлению, Фан Джин внезапно поднялся с земли, разорвав зеленокожего солдата пополам, а затем он упал в последний раз. Чернокожий всадник улыбнулся своему мертвому сопернику, обнажив полный рот гнилых зубов. Он осторожно отрезал голову Фан Джина и добавил ее в цепь голов, висящих на спине его лошади.

В ту ночь луна над равниной Лунного залива сморщилась в темноте, и продолжал идти снег. Казалось, что небеса отшатывались от резни, пряча глаза за облаками. Более ста тысяч людей находились в бегах, а более двухсот тысяч демонов преследовали их. В воздухе раздавались возбужденные крики демонов и мучительные крики людей. Несмотря на то, что человеческие солдаты уже стояли на коленях с поднятыми руками, умоляя о пощаде, демонические всадники ни на секунду не колебались, когда обезглавливали их, отрубая им головы от плеч. Демоны знали, что некоторые головы людей могут принести им неплохую цену. Взятие в плен только замедлило бы их. Отрубить их было намного быстрее.

Чтобы спастись от преследовавших их демонов, солдаты-люди карабкались друг на друга, чтобы прыгнуть в ледяную реку, отчаянно пытаясь выплыть на берег. Однако повстанческая армия всех рас ждала их на другой стороне, и их приветствовал дождь из стрел. Сражаясь, солдаты-люди стонали в воде, ожидая приближающейся смерти. Вскоре река окрасилась в красный цвет, так как быстрый поток уносил их тонущие тела вниз по течению... Сто пятнадцать тысяч солдат Дома Зичуань участвовали в битве при Лунном заливе в тот день, и только менее пяти тысяч из них смогли спастись от первого натиска. Демоническая армия генерала Руди безжалостно преследовала бегущих по пути, в конце концов живыми в форт Уоррен добрались только восемьдесят семь человек. Все это время снег не переставал падать. И сотни тысяч обезглавленных тел были погребены в белизне. Будто ничего из этого никогда не происходило, равнина Лунного залива была все еще такой безмятежной, такой безупречной.

В последующие три дня Демоническая империя развернула серию нападений против защитников. Подобно неудержимому потоку, демонические силы хлынули через брешь, созданную Демонической армией Руди. Тем временем беспечные армии Дома Зичуань рассчитывали на продолжительный мир и, словно спящие ягнята, не имели ни единого шанса против свирепых волков Демонической империи...

Поздно ночью, в то же самое время, когда за пределами лагеря раздался сигнал тревоги, Демонические драконьи всадники прорвались через баррикады прямо в незащищенный западный лагерь Армии Чёрного знамени до того, как кто-либо успел среагировать, и началась резня. Солдаты Дома Зичуань проснулись в кошмаре. Без оружия в руках, без указаний, которым нужно следовать, их безжалостно рубили саблями, протыкали копьями и стрелами. Выжившие в схватке с демонами были затоптаны своими же, сгорели в своих палатках или утонули в ближайшей реке... К тому времени, когда их настиг первый лучик утреннего солнца, от западного лагеря остались лишь мёртвые тела. Ни один из двадцати тысяч солдат, размещённых там, не остался в живых.

Благодаря героическим усилиям командующего Первым Дальневосточным соединением Мин Хуэю ему удалось собрать три дивизиона. Это были все оставшиеся в его распоряжении силы.

В попытке сорвать наступление демонов он приказал начать контрнаступление. В провинции Дуса десять тысяч пехотинцев и кавалеристов людей осознали, что такое отчаяние, лицом к лицу со страшнейшими существами в мире. Под великим золотым знаменем Демонического бога-короля на них надвигались около двухсот тысяч демонов и бронированных зверей Королевской гвардейской бригады, стремясь сокрушить их.

После битвы при Дусе вся оборонительная линия Дома Зичуань рухнула. Сначала это были лишь небольшие группы пехотинцев, редко отступающих с передовой, затем целые дивизионы

бежали, покидая свои позиции. Вскоре любая возможность организованной обороны исчезла вместе с ними. В хаосе, лишившись единого командования, оставшиеся ополченцы были легко отрезаны и изолированы стремительно продвигающейся Демонической армией. Столкнувшись с неизмеримо превосходящими силами, недисциплинированные ополченцы сдались без боя. Даже несмотря на то, что они поспешно сбросили оружие, это не помешало демонам отрубить им головы. Возле кучи обезглавленных тел демоны из племени Сеня праздновали свою победу, пиная черепа человеческих солдат, как игрушки.

За отступающими войсками Дома Зичуань гналось несколько мощных Демонических армий. Кардун, Принц демонов, повёл свою армию на север, пытаясь замкнуть окружение вокруг крупных вооруженных сил, остававшихся в провинциях Деджа и Ирия. Молчаливый генерал демонов Лин Бусю возглавил свои войска на юг. Двигаясь по большой дороге Дальнего Востока, его армия вышла в незащищённые территории Дома Зичуань. Когда разведывательная группа из дюжины Демонических драконьих всадников неожиданно появилась на мосту Синей реки, тысячи людей и солдат в панике рванулись через мост.

Но что ещё хуже, защитники на западном побережье ошибочно приняли их за главные силы Демонической армии и принялись рубить мост, и с восточной стороны реки раздались раздирающие душу крики.

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3922367>